

"Что?! Мясо моллюсков?!"

Женщина Пентиума III больше всего боится собственного тела, и Конг Сиуру не исключение. Линъюнь сказала так, что ей удалось привлечь ее внимание. Доступ к копированию адреса

С 22 до 28 лет - почти самое лучшее время для женщины. Шесть лет молодости уже прошли. Конг Сиуру не может быть сентиментальной, но ее сердце не может открыться, и даже у нее нет выхода.

"Неужели я действительно старею?" Конг Сюру почувствовала панику и тревогу, и забыла о больших руках на талии.

Ладонь Линъюня мягко ткнулась в талию Конг Сюру, ощутив там шелковистость и упругость, и не могла не восхититься сердцем. Он только почувствовал, что злой огонь "Тенг" вдруг рванулся наружу.

"Нет, теперь это предел, чтобы дойти до этой точки. Если ты посмеешь шутить, то на твою голову выльют этот горшок кипятка..."

Линъюнь так испугался, что фыркнул, и бросился медитировать, и подавлять поднявшийся злой огонь.

Конг Сюру стало еще более неудобно. Она играет яйцами в горшке, но чувствует прикосновение больших рук Линъюня. Хотя это всего лишь талия, а движение мягкое и незаметное, но от этого ощущения у нее начинается зуд.

Шесть лет к ее телу не прикасались мужчины. Сегодня Линъюнь дерзок и делает ее тело чрезвычайно чувствительным. Почти при каждом контакте с Линъюнем она будет испытывать новые ощущения.

Как муравей, как огонь, некомфортно, но прекрасно, она не может отказаться от этого ощущения.

Не спрашивайте Конг Сюру, почему так происходит, ведь она и сама не знает. Перед лицом желания и инстинкта разум просто не уязвим.

"Будь послушной, не шути больше с учителем, иди на диван и садись, сними рубашку, а учитель пока тебя помоеет".

Конг Сюру вздрогнул от черепахи Линъюня, ему было так неловко, что пришлось попросить мягкого слова. Пусть Линъюнь отпустит себя.

Если ты не откажешься, то в следующий раз будет шанс.

Линъюнь сказал хороший, пошел прямо на диван, а также действительно снял рубашку, показывая сильные и крепкие мышцы, линии гладкие и красивые!

быстро. Конг Сиуру вышла с миской ароматной лапши и подошла к Линъюню. Осторожно наклонилась и поставила миску в том месте, где он мог до нее дотянуться. Когда он поднял голову, то увидел сильную верхнюю часть тела Линъюня, и не смог удержаться от того, чтобы не вспыхнуть красным лицом!

"Ты, почему ты даже не носишь жилет?" Конг Сюру быстро пошел прочь, тяжело и визгливо

дыша, но призрак повернул голову и пробрался к верхней части тела Линьюня.

Будь то по телевизору или в Интернете. Или в реальности, Конг Сюру никогда не видела такого совершенного тела, она отказывалась в своем сердце, но ее глаза не могли сопротивляться притяжению.

Это смертельное притяжение.

"Не к чему привыкать..." Рот Линьюня дернулся в улыбке и потянулся прямо через чашу перед ним. Он улыбнулся и сказал: "Учитель, без палочек!"

Конг Сюру сказал, что теперь он такой же, как Линьюнь. Даже палочки для еды должны быть даны ему, взрыв негативного газа, но застенчивый привет, почти рысью до самого Линьюня принес палочки, передал в руку Линьюня.

"Ешь, будь осторожен, не обожгись. Учитель собирается постирать твою одежду..." Лицо Конг Сюру горело, как уголь. Он взял рубашку Линьюнь и вошел в ванную.

Лапша гладкая и вкусная, огонь в самый раз, очень вкусно, Линьюнь даже ест и пьет, большая миска лапши быстро.

"Еще есть миска".

Одежда была грязной и отстиралась очень хорошо. Конг Сиуру быстро вымылась и вышла. Она увидела, что Линьюнь только что закончил есть, и сразу же дала ему миску и принесла ее.

Две миски ароматной лапши были опустошены, и Линьюнь был очень сыт. Теперь он потерял более ста шестидесяти килограммов веса, а прежних уже не было.

"Полно!" Линьюнь самовольно отодвинул посуду в сторону и искренне похвалил: "Лапша учителя очень вкусная, такая сладкая..."

Конг Сиуру была счастлива в душе. Она улыбнулась и протянула Лингу салфетку, позволила ему вытереть рот, а сама убрала посуду.

"Если ты любишь есть, если ты голоден, приходи в дом учителя. Учитель даст тебе что-нибудь поесть..." Конг Сюру вышел из кухни и сказал на ходу.

Линьюнь улыбнулся: "Учитель, вы не боитесь, что другие будут делать безответственные замечания?"

На лице Конг Сюру появился стыд, а Линьюнь сверкнула глазами. Он сказал, что ты уже столько раз обнимал меня. Даже если это было фальшивкой, теперь это стало правдой. Что толку?

Второй урок длился пять минут, а до начала занятий оставалось еще сорок минут. Вдвоем они вдруг замолчали, и в комнате воцарилась удивительная тишина. Одиноким мужчина и вдова молчали, и атмосфера была невыразительной.

Спустя долгое время.

"Линь Юнь, этот учитель не винит тебя. На самом деле, директор Лю из класса, он преследует меня уже четыре года. Я никогда не обещал ему. Сейчас он воспользовался возможностью и

мстит мне..."

внезапно сказал Конг Сюру.

Линъюнь прислушался к небольшому отверстию и сказал, что этот слой еще есть.

"Учитель, пока я здесь, я не позволю никому издеваться над тобой в будущем, я буду защищать тебя и не позволю тебе пострадать..."

Линъюнь обнаженная и сильная верхняя часть тела, глубокие глаза уставились в глаза Конг Сюру, голос низкий, полный магнетизма, лицо сказала серьезно.

Дрожь Конг Сю Ру Цзяо не только нежное тело, но даже сердце последовало за драмой. Ощущение невиданного счастья окутало все ее тело, заставляя чувствовать себя тяжело.

Женщина, молодая и очаровательная, обаятельная и грациозная, приехала в незнакомый город. Один человек упорно трудился в течение шести лет. Горечь и лишения, естественно, нет необходимости повторять.

Конг Сиуру добрая, интеллектуальная, независимая и сильная.

Она самосовершенствуется, и ее педагогические достижения еще более впечатляют, но у нее есть и неизвестная сторона.

Она одинока, ей одиноко, ее сердце полно паники и депрессии, она полна глубокой неполноценности, крайне неуверенна в себе.

Поэтому ее любимое место - это ее класс. Перед лицом десятков учеников ей кажется, что это единственный выход. Только когда она занята, она может на время забыть об этой невыразимой боли.

Линъюнь принесла ей чувства, это очень необычно, она видела это, и теперь Линъюнь, она не воспринимает ее как учителя.

Лин Юнь смело дразнил ее, очень явно, чтобы дразнить ее словами, он просто игнорировал правила, нет нижней границы, это должно быть плохо, чтобы ненавидеть ее, но Kong Xiugu шаг за шагом в падении, потакая.

Высокий и красивый Линъюнь, мощная сила и крепкая рука Линъюня, вид глубоких и соблазнительных спокойных и невозмутимых глаз, и недобрая улыбка, позволяют Конг Сюру трепетать предсердиями, не в силах остановиться.

Она знала, что уже совершает ошибку, ведь в данном случае она не отказала Линъюню, отказала и согласилась, что само по себе уже было соблазнением.

Она знает, что играет с огнем, но это чувство сродни приему наркотиков. Когда Лин Юнь взял ее за плечи в кампусе, она отказалась, и больше не могла отказываться.

Намеренные и ненамеренные слова Лин Юня заставили сердце Конг Сюру биться!

"Лин Юнь, ты... ты можешь..." Глаза Конг Сюру внезапно закричали, горло рвалось, грудь волнообразно вздымалась, лицо было горячим и красным: "Ты можешь обнять меня..."

Линь Юньсинь сказал: "Да, почему бы и нет, просто подожди, пока ты это скажешь!"

Однако он не встал, а похлопал по дивану рядом с собой, улыбнулся и указал Конг Сюру самому сесть.

Он хотел посмотреть, проявит ли Конг Сюру инициативу, чтобы прийти. Если ты придешь сам, все будет хорошо. Если ты не подойдешь, то у Линъюня не будет ног?

Конг Сиуру так задрожала, что почувствовала только пощечину, встала и шаг за шагом отошла от Линъюня.

Да, она движется, потому что разум Конг Сюрю предупреждает ее не делать, абсолютно не делать, не совершать ошибок!

Но ее эмоции, как давно подавленный вулкан, были разожжены Линъюнь, и от тления и горения, **** уничтоженного разумом, не осталось и следа!

Конг Сюру на изящных ножках подошла к Линъюню. Она инстинктивно приостановилась и хотела убежать. Но Линъюнь протянула руку и мягко притянула ее в свои объятия.

"Эй..."

Конг Сюру только почувствовал, что его мозг "стучит", вся мораль в его голове, все правила и предписания сгорели в пепел, неопишуемое чувство вины и столь же прекрасная безопасность, чередовались в его сознании. В середине никто не может подавить его.

Немного придя в себя, она вдруг обнаружила, что большая рука Линъюня накрывает ее рубашку, количество, не то слово, над грудью!

"Простите, я перепутала место..." Лин Юнь не хотел быть избитым в это время, дождавшись реакции Конг Сюру, и взяв левой рукой Конг Сюру за левую грудь, он уже молниеносно восстановился, и его положили на диван.

"Боже, ты, как ты можешь быть таким смелым!" Конг Сюру был настолько застенчив, что кожа всего тела уже приобрела соблазнительный розовый цвет, и они почти стеснялись и стеснялись.

Линъюнь молчал и наслаждался стыдом Конг Сюру. Он сказал, что его классному руководителю было почти двадцать восемь лет. Цао Шаньшань и Чжан Линь были более смелыми, чем классный руководитель. Конг Сюру был слишком застенчив, чем вчера вечером. Линь Мэньган все еще стесняется, и стеснительность стала ее патентом.

"Ты, ты так издеваешься над учителем~www.wuxiax.com~ Где учитель еще невиновен? Это... Если ты знаешь, как учитель может стать мужчиной?!"

Тело Конг Сюру напряглось и задыхалось, а в сердце чувствовалась злая вина, и если бы она могла только высказать ее, ей стало бы легче на душе.

Но она, кажется, забыла, что по своей инициативе позволила Лин Юню обнять ее, и пришла сама.

Линъюнь просто случайно положила руку и "перепутала место".

"Ты, почему ты молчишь?!" Конг Сюру говорил долго, видя, что Линъюнь не отвечает, но его сердце тревожится.

На самом деле она ищет шаг для себя. В данный момент, конечно, она может жаловаться только на Линъюнь. Если Линъюнь неправильно поймет, то она не пожалеет об этом.

"Я боюсь, что ты ударишь меня..."

Линъюнь улыбнулась, показав красный рот и белые зубы.

Ямочка на левой щеке слегка дрогнула, и Конг Сюру снова наблюдала за ней. (Будет продолжено.) (Будет продолжено.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2181298>